

Венские мелодии в пермской аранжировке

Мы за последние годы как-то привыкли, что антрепризная, независимая постановка - это два-три "раскрученных" телевидением и кино актерских имени, забойная французская или итальянская пьеска с водевильным, а порой и фривольным уклоном, и соответствующая манера игры и режиссуры.

Ан нет, бывает и по-другому. В прошлом году в Перми возник "Антрепризный театр" Александра Власова. И наряду с объявленным проектом "Коммерческий театр", эта антреприза заявляет и такие, как "Музыка" - концерты знаменитой авангардной группы "Падоба", а еще "Детский театр" - "Капитана Врунгеля" и "Путешествие зрителей и клоунов Бима и Бома в страну Вообразию", да еще программу "Другой театр", в

рамках которой готовится "Антигона" Софокла. А поскольку в большинстве этих проектов режиссером и композитором выступает Андрей Гарсия, то, думаю, используемые А.Власовым понятия "антреприза", "коммерческий театр", "массовое зрелище для детей" имеют не совсем тот смысл, к которому мы привыкли за последние годы.

Андрей Гарсия как режиссер и музыкант ищет в сценическом действе древние ритуальные и медитативные основы, ищет законы, по которым пластика, речь, текст, музыка, голос сливаются в единую партитуру такого зрелища, в котором смысл сказанного слова, цельность его и фразы, или даже расчленение их на составные части определяется тем, как мы воспринима-

ем чистый звуко-музыкальный и пластический ряд. Впрочем, для удобства обозначения можно назвать А.Гарсия авангардистом. Когда-то он поразил Пермь и участников пермских молодежных фриндж-фестивалей спектаклем "Лиллит". В чем-то это было родственно опытам москвичей Михаила Жукова и Марка Пекарского и питерца Романа Дубинникова. Множество странных инструментов - традиционных и придуманных. Странные тембры и звучания голоса. Звук, словно бы рождающийся впервые в нашем присутствии и рождающий из себя движение. И избыток темперамента и средств выражения.

Сейчас в рамках проекта "Другой театр" Власов привез в Москву спектакль А.Гарсия под

названием "Менуэт для двух женщин с оркестром". Гарсия нашел сборничек стихов москвички Елены Мнацакановой, живущей сейчас в Австрии, и поставил спектакль, в котором две актрисы взаимодействуют со словом, с пространством и с виолончелью (Валентина Санталова) и струнными - цимбалой, гитарой и тому подобными (Андрей Гарсия). Андрея привлекло в тексте Мнацакановой то, что она играет повторами слов, отдельными частями слов - и при этом возникает сюжет о вечной тайне рождения и взросления женщины. О том, как она переживает первую любовь, становится матерью, стареет, а затем пытается передать свой опыт новой юной женщине.

В отличие от прежних работ этот спектакль Гарсия - строгое

творческое самоограничение; зрелище, построенное по принципам "минимализма". Мы словно слегка касаемся духовной и музыкальной традиции (от древних ритуалов до современных форм художественного обращения к высшим истинам). Смотреть спектакль трудно, но завершается он проникновенным "многопочтием" - юная и пожилая героини, уходя, напрямую адресуют свой опыт нам, зрителям.

Спектакль был показан в Москве в Библиотеке Института мировой литературы (в Каменном зале "Австрийской библиотеки") по случаю приезда поэтессы Е.Мнацакановой.

Валерий МОСКВИТИН